

Приход Св. Великомученицы Екатерины ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК № 1-2006

Мелитон Сардийский *

О ДУШЕ И ТЕЛЕ И СТРАСТЯХ ГОСПОДНИХ

1. ... в начале человеколюбивое Слово Отца сошло на землю ради людей и жило с ними, и отделило злых от праведных и призвало праведных стать избранным народом.

2. С иными Оно было убито, с иными Оно было на чужбине, и с иными спасалось бегством, с иными было перебиваемо, и с иными находилось на корабле, с иными было предано на бичевание, и с иными было искушаемо, и с иными было продано, с иными терпело голод и жажду.

3. Итак, от начала Слово страдало со всеми праведными и было всегда с ними: с Авелем умерщвлялось, с Ноем было в потоке водном, с Авраамом странствовало, с Исааком приносилось в жертву, с Иаковом было на чужбине, с Иосифом было продано, с Моисеем же спасалось бегством, и с Иисусом Навином сражалось, с Давидом спасалось бегством, с Исасией перебивалось и в Теле Своем Оно пребывало с ними.

4. Облекся в тело от Девы ради людей Тот, Кто есть Слово с вами, и Бог есть Слово и Слово есть человек, и человек есть с Богом. Ибо посетил Бог Свое творение, которое создал по образу и подобию Своему, послал Своего бесплотного Сына с небес на землю и Он принял тело от Девы. Он родился человеком и воскресил погибшего человека, и собрал рассеянные члены тела.

5. И почему умирает Христос? Неужели нужен был суд смерти? Почему Он принял плоть? Разве Он не облечен славой? Почему Он стал человеком? Не был ли Он Богом? Почему Он сошел на землю? Не был ли Он Царем на небесах?

6. Почему понадобилось Богу схождение на землю, и зачатие тела от Девы, и пеленание, и положение в ясли, и сосание материнского молока, и крещение в Иордане от Иоанна, и позор на древе креста, и погребение в земле, и воскресение из мертвых на третий день, и созидание Церквей?

7. Почему Он заботился о человеке? Чтобы спаслись эти погившие люди, теперь Ты отдал Себя во искупление душу за душу и кровь за кровь, человека за человека и смерть за смерть; долг, который должен был заплатить человек, Христос уничтожил Своею смертью.

8. Посмотрите на мзду Израиля: убили Помощника иудеев, воздали злом за добро, и скорбью за радость, и смертью за жизнь; Того, Кто воскрешал их мертвых и исцелял хромих и очищал прокаженных и возвращал свет слепым, Того убили, повесив Его на древе.

9. О тайна новая и несказанная! Повесили на древе Того, Кто основал землю, пригвоздили ко кресту и приготовили гроб Тому, Кто измерил небеса и напоил уксусом Того, Кто поит справедливостью и напитали желчью Того, Кто животворит и кормит их спасением; пронзили руки и ноги Того, Кто исцеляет их руки и ноги.

Фреска III в., римские катакомбы.

10. О тайна новая и несказанная, ибо судим был Судья и связан был Тот, Кто освободил связанных, и пригвожден был Тот, Кто сотворил мир, измерен был Тот, Кто мерит небеса и землю, Кто животворит творения, и погребен был Тот, Кто воскрешает мертвых.

11. Тогда онемели силы небесные, и ангелы ужаснулись, и воинства небесные усталились, и задвигались горы, и запрыгали холмы; и море было покорено, и бездны сотряслись, и страх объял все творение Божие; звезды потускнели, солнце омрачилось; и ангелы в ужасе вышли из храма, и серафимы громогласно зывали, завеса разодралась и темнота покрыла всю землю.

12. Когда Спаситель на кресте закрыл глаза, свет засиял в аду, ибо сошел Господь разрушить ад, не Телом, а Душой, ибо сошел Господь и Душой овладел всем адом. Телом же — землей; когда повесили на древе Господа во плоти, тогда открылись гробы и разрушился ад и освободил многие души и воскресли мертвые и невыносимо было для творения увидеть Господа своего висющим на кресте.

13. Ужаснулось творение и говорило: что это за новая тайна? Судья осуждается и молчит, Невидимый видим на Кресте и не стыдится, Необъятный объят и не ропщет, Бесстрастный страдает и не ищет отмщения, Бессмертный умирает и остается безмолвным. Царь небесный погребается и все переносит. Что это за новая тайна? Ибо онемело все творение, и затрепетало, но воскрес Господь из мертвых и тогда познало творение, что Судья был судим, и Невидимый был видим, и Бесстрастный страдал, Бессмертный умер и Небесный погребен на земле.

14. И родился Господь человеком и был судим, чтобы помиловать людей, связан был, чтобы развязать, перенес бичевание, чтобы простить, перенес из-за тебя крестную смерть, чтобы освободить тебя от страстей, умер на кресте, чтобы оживить тебя крестом, погребен был, чтобы воскресить тебя, ибо Господь страдал подобно людям, и подобием этим были уничтожены страсти человечества, и смертью убил смерть.

15. Вкусил смерть и смиловался над теми, кто находился в сени смертной, был погребен и воскресил мертвых, как Спаситель наш оживотворил связанных и привел к свету. Смерть же разрушил и для этого сошел на землю, чтобы сразить смерть и отсечь ей голову как човекоубийце.

16. В чем новая тайна или зачем Ты сошел с неба на землю, не ради ли людей? Ибо всей земле явлен Твой благой образ; если бы Ты только повелел одним словом, все тела мертвых восстали бы перед Тобой. Ты же пришел на землю и искал погивших — Твои творения — и снова восстановил Адама в его царском достоинстве.

17. И весь род человеческий жил Христом, один был судим и многие были спасены, один был погребен и многие воскресли, Господь умер за всех и воскрес со всеми, и облекся в плоть, вознеся в горния на небо и принес в дар Отцу не золото, не серебро, не драгоценные жемчужины, но человека, созданного Им по образу Своему и подобию.

18. Отец же Его возвеличил и посадил одесную Своего престола славы в вышних и сделал Его Судьей народа, и водителем ангелов, и начальником Херувимов, Строителем Иерусалима, и Сыном Девы и Царем навеки, со всем, что мы видим в Нем как Человеке; Он старше утренней звезды, светлее восходящего солнца, блистательнее молнии, выше небес Творец творений.

19. Он — Посредник между Богом и человеком, Он — Воскреситель мертвых, и Спаситель погивших, и Водитель заблудших, Утешитель скорбящих, и Спаситель творений, и Пастырь овец, и покой утомленных, и спасение народа, и прославление апостолов, и венец мучеников, и Покровитель проповедников, Водитель Херувимов, и Господь ангелов, и Царь Израиля, и Воскреситель падших, и Созидатель Иерусалима.

20. Это Он распростер небеса и основал землю, и положил предел безднам, и сотворил все, и украсил мир, ибо Он Слово Отчее, и дух силы Его, и Завершитель мира, пришедший с небес, Он даровал Св. Духа пророкам. Тело Свое Он взял от естества человека, был обвит пеленами, положен в ясли; Он очистил людей.

21. Все это Он сделал ради людей, дабы показать пример послушания, ибо люди непослушны закону, и иногда не верят живому кресту и Слову, распятому на нем, потому что Оно страдает; и иногда презрительно насмеваются: Он “умирает как злодей и погребается как умерший”; скорбят о Нем, как об умершем, но Он воскрес из мертвых, потому что Он Бог.

22. И потому, что Он был Богом и есть Бог, малый телом, но великий душою, презренный на земле и прославленный на небесах, пренебрегаемый людьми и возвеличенный Отцом, этот Человек, который был послан Отцом в мир, ибо Он Бог, и Человек на земле и Бог на небесах, и над всеми творениями Он Бог.

23. Это Он привел тебя к Отцу ... и научил тебя верить в Него и любит тебя. Ныне Он истинный Христос, и слава Ему во веки веков.

* Мелитон, епископ Сард, знаменитый пастырь, писатель и проповедник II века, современники называли его одним из великих светил Азии, всегда поступавшим по внушению Святого Духа.

ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ

Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Евр. 13:7.

II век

Путь отцов (I)*

*Отрывки из книги А.Амана Путь отцов

ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ († около 110)

Современному христианину привычны слова: “Соблаговоли ввести нас в общину всех твоих святых и мучеников, Иоанна, Стефана, Игнатия...” Но многим ли известно, кто он, этот упомянутый в числе других Игнатий? Епископ или монах? Откуда он? Когда жил? Что мы о нем знаем?

ХРИСТИАНСКАЯ АНТИОХИЯ

Игнатий был епископом Антиохии в начале II века; к тому времени Церковь существовала уже пятьдесят лет. Паломник или путешественник напрасно стал бы искать сегодня Антиохию на границе Турции и современной Сирии - сохранилось лишь название, больше от нее ничего не осталось. Турки потребовали и получили Антиохию на второй день Великой войны. Вид с воздуха позволяет судить о размерах этого города-перекрестка, одной из самых больших метрополий римской империи на рубеже Востока и Запада.

Именно из Антиохии ап. Павел отправился в путь, чтобы воздвигнуть крест в Малой Азии и в Греции. Апокалипсис сообщает нам названия семи городов в западной части Анатолии, имевших своего епископа. Антиохия - наследница духовного богатства Иерусалима после его разграбления - стала одним из центров веры и христианской жизни. Ее литургический строй оказывает влияние на греческую церковь, проникает в нее. В Антиохии служил священником Иоанн Златоуст, когда его призвали управлять церковью в Константинополе.

Несомненно, что Игнатий, если не считать папы Климента Римского, - первый вышедший из языческой среды церковный писатель, воспитанный греческими философами. От ап. Павла до Игнатия - такое же расстояние, как, скажем, от миссионера в индуистской среде до индуса, обратившегося к Евангелию и христианству. Если первоначальная христианская литература целиком находилась под влиянием еврейской, то в произведениях Игнатия наследуются лишь библейский дух, написаны же они греком, для которого греческий - это язык его души, его ума и чувств, его культуры и его мысли. Игнатий берет у греков литературную форму и философские категории.

Языковый и образный строй позволяет ему выразить мистические настроения в такой форме, какую можно встретить у последователя Платона. Греческий язык и греческая мысль получают наивысшее освящение, поскольку выражают чистейшую любовь ко Христу. Отныне они служат новому Господу, кровью своей освятившему языческий мир и его истинные ценности.

ЕПИСКОП

Церковь, которой правил молодой епископ, была чисто эллинистического происхождения. Она свидетельствует о новых успехах евангелизации. С конца первого века христиане уже не довольствуются тем, что стоят на носу корабля, они учатся управлять рулем. В епископе Игнатии они обретают несомненно выдающуюся личность.

При императоре Траяне (98-117) Игнатия арестовали, судили и приговорили отдать на растерзание диким животным. Он идет дорогой исповедников веры, его казнят в Риме - городе, который присвоил себе право карать самых выдающихся людей. Стремление к мученичеству не мешает обличать императора, приставившего к нему “десять леопардов” - стражников, клеймить жестокость, воздающую злом за добро.

Препровождаемый из Сирии в Рим, епископ останавливается сначала в Филадельфии, затем в Смирне, укрывшейся в глубине залива. Безжалостно печет августовское солнце, под взглядами зевак вооруженный конвой ведет осужденных. Из уличной толпы выбегают христиане во главе с молодым епископом Поликарпом, они знают, что среди арестованных - епископ славного города Антиохии и свидетельствуют исповеднику веры свое глубокое уважение и почитание.

Авторитет Игнатия был столь велик, что церкви тех городов Азии, которые он миновал, отряжали посланников, и те в надежде на встречу с ним ходили из города в город. Ефес направил к нему своего епископа Онисима, диакона Бурра и трех других братьев; Магнезия - епископа Дамаса, двух священников и одного диакона.

Из Смирны плененный епископ пишет послание, выражая благодарность приветствовавшим его общинам - ефесской, магнезийской траллийской. Там же он написал свое самое замечательное, тщательно составленное послание Римской церкви, “чистой и первенствующей в любви”. Он просит ее не предпринимать никаких шагов, могущих лишить его радости мученичества. “Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым”.

Затем он, подобно Павлу, продолжает свой путь до Трояды. Прежде чем сесть на корабль, отплывающий в Неаполь (совр. Кавала), он снова обращается к христианам Филадельфии и Смирны и к Поликарпу с просьбой отправить посланников в город, где он был епископом и о котором постоянно помнил, - дабы поздравить горожан с обретением мира. Разве это не ярчайшее свидетельство его пастырской любви и заботы?

ЧЕЛОВЕК

Мы знаем этого человека только по его семи посланиям, - но именно они позволяют проникнуть в тайные глубины его души. Поистине здесь “стиль - это человек”. И какой человек, какое сердце! В коротких фразах, чрезвычайно насыщенных, изобилующих синкопами и шероховатостями, струится огненный поток. Никакой напыщенности, литературщины! Перед нами - натура исключительно героическая, страстная и в то же время скромно-доброжелательная, озаренная ясным умом.

Внутреннее предпочтение Игнатий, подобно ап. Павлу, отдает цельности Учения, его бесспорным догматам, а уж потом - нравственному аспекту, опыту мистических переживаний и святости (тут уже речь о влиянии ап. Иоанна).

Важность этих посланий была очевидной для историков. Два века они с жаром обсуждали их подлинность; обилие доводов и предположений порой заслоняло четкие выводы. Самые строгие критики, как например, Гарнак, подтверждают оригинальность и подлинность текстов. Вопрос, пишет о. Камло, сейчас окончательно разрешен. Игнатий

чутко к людям, уважает человеческую личность. Трудность состоит не в том, чтобы любить всех людей, но чтобы любить каждого человека в отдельности, и прежде всего человека маленького, слабого, любить раба и того, кто нас ранит, задевает, заставляет страдать, - так пишет он в Послании к Поликарпу. Он достаточно любит людей, чтобы помогать им становиться лучше, не нанося при этом обиды. Он с любовью применяет слово “врач” ко Христу, и это слово полностью подходит и к нему самому. Он служитель истины и проповедник веры, особенно в ситуации тяжелой, среди непонимания и вражды... Любовь, которую он излучает, проявляется прежде всего как уважение к личности. Он - “наковальня под молотом”, его не назовешь человеком, способным на компромиссы.

Игнатий достиг самообладания благодаря терпению - слово для него дорогое, оно лучше всего характеризует его! Пылкий, он становится кротким, побеждает вспышки раздражения, в которых всякий раз раскаивается. Какое знание собственных слабостей чувствуется в этих строках: “Я стараюсь налагать на себя определенные наказания, дабы не погубить себя своим бахвальством”. Бахвальству он противопоставляет смирение, хуле - молитву, заблуждениям - убежденность в вере, надменности - внимание к людям.

С опытом ясный ум становится прозорливым, сила оборачивается убеждением, благожелательность - милосердием. “Я не приказываю”. Он предпочитает увещевать. Он не торопит события, а просто ждет. В Смирне от него не ускользает ничего. Он выжидает, прежде чем написать свое благодарственное послание. Пусть критика примет форму смиренных советов ушедшего, чьи высказывания уже не могут никого оскорбить.

Ответственность за других не мешает способности трезво оценивать себя самого. Он знает себя, знает, что чувствителен к лести, что легко раздражается; на триумфальном своем пути, окруженный почестями, он смиренно исповедует: “Я в опасности”. Никакие почести не опьяняют его.

МИСТИК

Хотя в большей части его переписки нет откровенных признаний, Послание к Римлянам не что иное как исповедь. Если к жителям Смирны и Ефеса епископ обращается с благодарностью и увещанием, то римлянам пишет человек, осененный Богом. Характер этого письма историки не могли не отметить. Ренан, отрицающий подлинность других его писем, находил, что это письмо “полно необычайной энергии, какого-то скрытого огня и несет черты глубокой оригинальности”.

Язык посланий порывист и неровен. Огонь и страсть придают мысли выразительность и делают ее пламенной. Тут уже не до изысков стиля, важно одно - достичь Бога. “Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтоб в нем мне воссиять” (Рим 2, 2). Для Игнатия речь не просто о сопричастности вере, но о страсти, сжимающей горло, об испепеляющей любви, об ожоге, боль которого несоизмерима с любой болью наших сердец и тел. Вне Бога все отныне пригвождено к позорному столбу.

“Нет во мне больше огня, сжигающего вещество; только “вода живая” журчит во мне изнутри и говорит мне: “Иди к Отцу!” Я не получаю больше удовольствия от тленной пищи, от радостей этой жизни; я желаю только “хлеба Божия”, хлеба, который есть Тело Иисуса Христа, “сына Давидова”; а пить я хочу Его Кровь, которая есть нетленная любовь”. Историки могут спорить о смысле этих выражений. Тот, кто прочел Послание к Римлянам, найдет там одно из самых волнующих свидетельств веры, крик сердца, не способного вводить в обман ни других, ни себя - он трогает, ибо правдив.

ЦЕРКОВЬ ВО II ВЕКЕ

В посланиях Игнатия мы найдем много сведений о Церкви начала II века. Это был критический момент. Хотя апостолы умерли один за другим, ответ их авторитета все еще падал на те земли, которые они привели ко Христу.

Церковь растет и развивается, несмотря на гонения. Складывается ее структура и иерархия. Как свидетельствуют письма Игнатия, епископат опирается на общины Малой Азии.

Рост Церкви вызывает к жизни разного рода трудности. Толпа новых верующих, подобно сетям из Евангелия, содержит довольно пестрый улов. Общинная жизнь оказывается под угрозой. Авторитет оспаривается, а если и признается, то с ропотом. Игнатий неустанно побуждает духовенство объединиться вокруг епископов, быть с ними в ладу, “как струны лиры”. Самой же вере угрожает ересь. Этой чумой, говорит Игнатий, особенно заражена Малая Азия. Епископ предостерегает общину Ефеса, общины Магнезии и Траллов. Предчувствовал ли он появление того гностического мистицизма, что расчленил христианский Восток, мистицизма более разрушительного, чем силы империи? Гонения укрепляют, ересь же сокрушает, угрожает единству. Игнатий - один из первых и редких свидетелей Церкви в момент, когда она открылась греко-романскому миру. И поскольку послания его принадлежат жизни больше, нежели литературе, они дают нам великолепный образ веры, раздуваемой паруса корабля в открытом море. Итак, община группируется вокруг епископа, а если взять уровень глубинный, то вокруг Евхаристии - вот слово, найденное Игнатием, чтобы отныне выражать им литургическое единение в благодарственных молитвах. В послании к христианам Магнезии он закрепил определенный воскресный день для празднования Пасхальной Победы. В письме к христианам Смирны впервые сделана попытка включить брак в жизнь общины.

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ

Две темы постоянно встречаются в его письмах: вера в Иисуса Христа и милосердие. Он любит возвращаться к учению о Христе: “Есть один только врач,

□ являющийся одновременно и плотью и духом, рожденный и нерожденный. Сотворенная Богом плоть, истинная жизнь в недрах смерти, рожденная от Марии и Бога, сначала тленная, а теперь нетленная: Иисус Христос, наш Господь” (Еф 2, 2).

Единственное желание Игнатия - походить на Христа. Чтобы во всем следовать его примеру, он жаждет мученического венца и стремится к тому, чтобы отдать свою жизнь, как Он; он готов потерять все, дабы обрести Христа: “Ничто видимое или невидимое не отвратит меня от моего пути ко Христу... Самые лютые муки дьявола пусть падут на меня, лишь бы мне достичь Христа... Лучше мне умереть за Иисуса Христа, чем царствовать над всею землею. Его ищу, за нас умершего! Его желаю, Его, за нас воскресшего! Вот время, когда я начну жить” (Рим 5, 3; 6, 1-2). Во всех общинах он проповедует милосердие. Слово это присутствует везде как лейтмотив, оно для него - итог веры, обжигающей сердце. Вера - это начало, а любовь - венец, обе же в соединении суть дело Божие: все прочее, относящееся к добродетели, от них происходит (Еф 14).

“Хорошо поучать, но при условии, что то, чему учишь, претворялось бы в жизнь”, - пишет Игнатий. Этот принцип был для него ведущим еще до того, как он выразил его в своих посланиях. Таков первый епископ Азии, таким навеки запечатлели для нас его письма. Только на первый взгляд он кажется далеким от нашего времени. Стоит разгрести пепел, и страницы его творений донесут до нас опалявший его огонь.

Игнатий на пути в Рим. Он рад, что скоро увидит своих римских братьев. Он не ждет, чтобы они избавили его от мученической смерти, но пусть они вознесут свои молитвы за то, чтобы он стал исповедником, “лицеицей Божией”: “Позвольте мне подражать страстям Христовым и отойти к Отцу”.

ПОСЛАНИЕ ИГНАТИЯ К РИМЛЯНАМ (отрывки)

Игнатий Богоносец церкви, помилованной величием Всевышнего Отца и единого Сына Его Иисуса Христа, возлюбленной и просвещенной по воле Того, Которому благоугодно все, совершившееся по любви Иисуса Христа, Бога нашего, - церкви, председательствующей в столице области римской, богодостойной, достославной, достолаженной, достохвальной, достовожденной, чистой и первенствующей в любви, Христоименной, Отцеименной, которую и приветствую во имя Иисуса Христа Сына Отца, - тем, которые по плоти и духу соединены между собою во всякой заповеди Его, отдельно получившие полноту благодати Божией, чистым от всякого чуждого цвета, желает премного радоваться во Иисусе Христе, Боге нашем.

Глава I

Надеюсь увидеться с вами

По молитве к Богу я получил то, о чем много просил, чтоб увидеть ваши богодостойные лица. Связанный за Христа, я надеюсь целовать вас, если воля Божия удостоит меня достигнуть конца. Начало положено хорошо: сподоблюсь ли благодати - беспрепятственно получить мой жребий? Ибо я боюсь вашей любви, чтоб она не повредила мне; потому что вам легко то, что хотите сделать, а мне трудно достигнуть Бога, если вы пожалеете меня.

Глава II

Не устраняйте от меня мученичества

Желаю, чтобы вы угождали не людям, но Богу, как вы и благоугождаете Ему. Ибо ни я уже не буду иметь такого удобного случая достигнуть Бога, ни вы - ознаменовать себя лучшим делом, если будете молчать. Если вы будете молчать обо мне, я буду Божиим, если же окажете любовь плоти моей, то я должен буду снова вступить на поприще. Не делайте для меня ничего более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовию хор и воспойте *хвалебную песнь* Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил епископа Сирии призвать с востока на запад. Прекрасно мне заткаться от мира к Богу, чтоб в Нем мне воссиять.

Глава III

Молитесь Богу о даровании мне сил для мученического подвига

Вы никогда никому не завидовали и других учили *тому же*. Желаю, чтобы вы подтвердили *делом*, что преподаете в своих наставлениях. Только просите для меня у Бога внутренней и внешней силы, чтобы я не говорил только, но и желал, чтобы не назывался только христианином, но и был в самом деле. Если я действительно окажусь им, то могу и называться им, и только тогда могу быть *истинно* верным, когда мир не будет более видеть меня. Ничто видимое не вечно. (*Ибо видимое временно; невидимое вечно.*) Бог наш Иисус Христос является в большой славе, когда Он во Отце. Христианство - не в молчаливом убеждении, но в величии дела, особенно когда ненавидит его мир.

Глава IV

Пусть измелют меня зубы зверей

Я пишу церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым.

□ Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду по истине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтоб я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Петр и Павел заповедую вам. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб. Но если пострадаю, - буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным. Теперь же в устах своих я учу не желать ничего мирского или суетного.

Глава V

Желаю умереть

На пути из Сирии до Рима, на суше и на море, ночью и днем я уже борюсь со зверями, будучи связан с десятью леопардами, то есть с отрядом воинов, которые от благодеяний, им оказываемых, делаются только злее. Оскорблениями их я больше научаюсь, *но этим не оправдываюсь*. О, если бы не лишиться мне приготовленных для меня зверей! Молюсь, чтобы они с жадностью бросились на меня. Я заманю их, чтоб они тотчас же пожрали меня, а не так, как они некоторых побоялись и не тронули. Если же добровольно не захотят, - я их принужу. Простите мне; я знаю что мне полезно. Теперь только начинаю быть учеником. Ни видимое, ни невидимое, ничто не удержит меня придти к Иисусу Христу. Огонь и крест, толпы зверей, рассечения, расторжения, раздробления костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, лютые муки дьявола придут на меня, - только бы достигнуть мне Христа.

Глава VI

Чрез смерть я достигну истинной жизни

Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Лучше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею. (*Ибо какая польза человеку, если он приобретает целый мир, а душе своей повредит?*) Его ищу, за нас умершего. Его желаю, за нас воскресшего. Я имею в виду выгоду: простите мне, братья! Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня.

Глава VII

Желаю умереть, ибо любовь моя распялась

Князь века сего хочет обольстить меня и разрушить мое желание, устремленное к Богу. Пусть же никто из вас, там находящихся, не помогает ему. Лучше будьте моими, то есть Божьими. Не будьте такими, которые призывают Иисуса Христа, а любят мир. Зависть да не обитает в вас. И если бы даже лично стал я просить вас о *другом*, не слушайте меня: верьте больше тому, о чем пишу вам *теперь*. Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя Любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, говорящая во мне, взывает мне изнутри: “иди к Отцу”. Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившегося в последнее время от семени Давида и Авраама. И пития Божия желаю, - крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная.

Глава VIII

Окажите мне помощь свою

Не хочу более жить *жизнию* человеков. А это исполнится, если вы захотите. Захотите же, *прошу вас*, чтобы и вы снискали себе благоволение. Кратким письмом прошу вас. Поверьте мне; а Иисус Христос - неложные уста, которыми истинно глаголал Отец, - откроет вам, что я говорю истину. Молитесь о мне, чтобы я достиг. Не по плоти я написал вам это, но по разуму Божию. Если пострадаю, значит, вы возлюбили; если же не удостоюсь, - вы возненавидели меня.

Глава IX

Молитесь за Церковь сирскую

Помните в молитве вашей Церковь сирскую: у ней, вместо меня, пастырь теперь Бог. Один Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша. А я стыжусь называться одним из ее членов, ибо недостойн того, как последний из них и как изверг. Но если достигну Бога, то по милости Его буду чем-нибудь. - Приветствует вас дух мой и любовь Церквей, принимавших меня во имя Иисуса Христа не как прохожего. Ибо даже и те Церкви, которые не находились на пути моего плотского странствования, выходили на встречу мне в город.

Глава X

Заключение

Пишу вам это из Смирны чрез достолаженных ефесян. При мне же вместе со многими другими Крок - вожденное для меня имя. Тех же, которые во славу Божию отправились прежде меня из Сирии в Рим, думаю, вы уже знаете: скажите им, что я близко. Все они достойны Бога и вас: вам надобно во всем успокоить их. - Я написал вам это за девять дней до сентябрьских календ (т. е. 23 августа). Укрепляйтесь до конца в терпении Иисуса Христа. Аминь.

Более 30 ВИЧ-инфицированных заявили о своем исцелении после обращения к Церкви

Более 30 ВИЧ-инфицированных исцелились после обращения к Церкви и евангельскому образу жизни. Об этом сообщил руководитель Душепечительского центра РПЦ МП во имя святого Иоанна Кронштадтского, доктор медицинских наук, профессор, иеромонах Анатолий Берестов в ходе конференции по проблеме СПИДа, организованной московским подворьем Православной Церкви в США, передает РИА “Новости”.

“Мы столкнулись с таким фактом, которому я, как врач, вначале не мог поверить. По мере воцерковления молодых людей и смены образа жизни наркомана на евангельский образ жизни у многих исчезала положительная реакция на ВИЧ. По крайней мере, я могу насчитать 30 таких случаев”, - сказал Берестов.

По его словам, один из больных, обратившихся в центр, находился в реанимации в тяжелейшем состоянии. “Ему оставалось жить один-два дня. Но он буквально воскрес из мертвых, и сейчас это совершенно здоровый человек, который работает,

активно занимается спортом, и еженедельно приходит к нам на службу и причащается”, - отметил иеромонах.

“ВИЧ-инфицированные живут у нас вместе со здоровыми людьми. Еженедельно они причащаются из одной чаши. И я, как священник и как врач, свидетельствую, что с 1996 года у нас не было ни одного случая перехода ВИЧ-инфекции в так называемый “горящий СПИД”, - сообщил Берестов.

Душепечительский центр Иоанна Кронштадтского занимается реабилитацией наркозависимых, в том числе ВИЧ-инфицированных, с 1996 года. “Из четырех тысяч прошедших реабилитацию в нашем центре около 200 человек - ВИЧ-инфицированные”, - отметил Берестов.

“Таким образом, активное отношение верующих к больным может не только продлевать им жизнь, но даже приводить к исцелению”, - подчеркнул иеромонах.

“Миллионы людей погибают из-за того, что не знают, что может предложить им Церковь”, - заключил настоятель московского подворья Православной Церкви в Америке архимандрит Закхей.

Главная защита от СПИДа - отказ от греха, считают участники международной конференции.

□ “Одна из основных причин распространения СПИДа - это блуд. И здоровая семья - это главная защита от СПИДа”, - сказала председатель комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья Московской думы Людмила Стебенкова.

“Ни одна Православная Церковь никогда не соглашалась с понятием “безопасный секс”. Общение мужчины и женщины вне пределов брака является опасностью - телесной и духовной”, - подчеркнул архимандрит Закхей.

Стебенкова сообщила, что в Москве ежегодно инфицируются 3,5 тысячи человек, ежедневно это 8 человек. Официально в столице зарегистрировано 28 тысяч ВИЧ-инфицированных. По словам депутата, московские власти разрабатывают программу пропаганды безопасного поведения, а не просто “безопасного секса”.

“Церковь может вносить большой вклад в профилактику распространения ВИЧ и реабилитацию больных СПИДом”, - отметил директор Агентства по международному развитию США Терри Майерс. По его словам, в мире сегодня насчитывается более 40 миллионов ВИЧ-инфицированных.

Источник- <http://portal-credo.ru>

□

Г.К. Честертон

Корни мира

Жил-был на свете мальчик, которому разрешали рвать цветы в саду, но не разрешали вырывать их с корнем. А в этом саду как на грех рос один цветок - небольшой, похожий на звезду, - и мальчику очень хотелось вырвать его с корнем. Опекуны его и наставники были люди основательные и дотошно объясняли ему, почему нельзя вырывать цветы. Как правило, доводы их были глупы. Однако еще глупее был довод мальчика: он считал, что в интересах истины надо вырвать цветок и посмотреть, как он растет.

Дом был тихий, люди там жили не слишком умные, и никто не догадался сказать ему, что в мертвом растении вряд ли больше истины, чем в живом. И вот однажды, темной ночью, когда облака скрыли луну, словно она слишком хороша для нас, мальчик спустился по старой скрипучей лестнице и вышел в сад. Он повторял снова и снова, что вырвать этот цветок - ничем не хуже, чем сбить головку с репейника. Однако он сам себе противоречил, потому что шел крадучись, петлял в темноте и не мог отделаться от странного чувства: ему казалось, что завтра его распнут, как святотатца, срубившего священное дерево. Может быть, его и распяли бы, не знаю; но ему не удалось провиниться. Цветка он не вырвал, как ни старался. Он вцепился в него и тянул, и тянул, но цветок цеплялся за землю, словно вместо корней у него были железные крючья. А когда мальчик потянул в третий раз, что-то загрохотало за его спиной, и то ли нервы, то ли совесть (которой он не признавал) заставили его обернуться.

Дом был черный на черном фоне неба, но, взглядевшись пристальнее, он увидел, что очертания его изменились, потому что упала большая кухонная труба. С переизумлением он потянул снова и услышал, как вдалеке в обвалившейся конюшне ржут лошади. Тут он помчался домой и зарылся в постель. Назавтра оказалось, что кухня рухнула, есть нечего, две лошади убиты, а три покалечены. Но мальчик не утратил яростного любопытства и под вечер, когда туман с моря скрыл и сад, и дом, снова отправился к несокрушимому цветку. Он вцепился в него и стал тянуть, как тянут канат, но цветок не шелохнулся. Зато сквозь туман донесли душераздирающие крики. Рухнул королевский дворец, исчезли береговые башни, и половина большого приморского города сползла в море. Он испугался и на время оставил цветок в покое.

Но, достигнув совершеннолетия, - к тому времени город был понемногу восстановлен, - он прямо сказал народу: "Покончим, наконец, с этим идиотским цветком. Во имя Истины - вырвем его!" Он собрал сильных людей, словно готовился встретить захватчика, и они, вцепившись в растение, тянули день и ночь. Китайская стена обрушилась на протяжении сорока миль. Рассыпались пирамиды. Как кегля, свалилась Эйфелева башня, пришибая парижан; статуя Свободы упала лицом вниз и нанесла немалый ущерб американскому флоту. Собор святого Павла убил всех журналистов на Флит-стрит, а Япония побилла свой прежний рекорд по землетрясениям. Кое-кто считал, что последние два события нельзя считать несчастьями в строгом смысле слова, но сейчас я не буду вдаваться в подробности. Для моего повествования важно одно: к концу первых суток разрушилась добрая половина цивилизованного мира, а цветок стоял как вкопанный.

Чтобы не утомлять читателя, я опущу многие подробности этой правдивой истории и не стану описывать, как в дело пустили слонов, а потом машины. Цветок не двигался, хотя луна забеспокоилась и с солнцем стало твориться что-то неладное. В конце концов вмешался род человеческий и - как всегда, в последнюю минуту - устроил революцию. Но еще задолго до этого наш мальчик, достигший преклонных лет, махнул рукой на свою затею и сказал наставникам: "Вы приводили много мудреных и бессмысленных доводов. Почему вы не сказали мне просто, что этот цветок невозможно вырвать, а если я попытаюсь, я разрушу все на свете?"

Все, кто пытался во имя науки с корнем вырвать религию, очень похожи, мне кажется, на этого мальчика. Скептикам не удалось вырвать корни христианства; зато они вырвали корни винограда и смоковницы, уничтожили сад и огород. Секуляристам не удалось сокрушить небесное, но прекрасно удалось сокрушить все земное. Незачем громоздить доказательства, чтобы убедить в немислимости веры. Вера немислима сразу, с самого начала. В лучшем случае скептики скажут, что мы должны отказаться от веры, потому что она безумна. Но мы приняли ее как безумие. В сущности, мы в этом смысле согласны с нашими противниками; однако, сами противники никак не могут от нее отказаться, не могут забыть о ней. Они стараются ее сокрушить, это им не удается, но они не отстают и по ходу дела сокрушают все остальное.

Все ваши каверзные вопросы не нанесли вере ни малейшего ущерба. Но, может быть, вас утешит, что вы нанесли немалый ущерб здравому смыслу и нравственности. Те, кто спорит с нами, не убедили нас - мы верим, как верили. Но себя они убедили подчиниться любой доктрине, проповедующей отчаяние и безумие. Нас нельзя убедить, что человек не создан по образу и подобию Божьему (отметим, кстати, что этот взгляд так же догматичен, как наш). Но те, кто в это верит, убедили себя, навязали себе нечеловеческую, невыносимую догму и не смеют теперь считать мерзавца мерзавцем или восхищаться человеком, который встанет против него. Сторонники эволюции не убедят нас, что Бога нет, - Бог может действовать и постепенно. Но себя они убедили в том, что нет человека. Все на свете вырвано с корнем, кроме цветка. Титаны не достигли неба - зато опустошили землю.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Свидетельство о непрекращающейся жизни

Из стенограммы презентации "Дневников" протоиерея Александра Шмемана, прошедшей в Санкт-Петербурге в конференц-зале Российской национальной библиотеки 2 марта 2006 г. Материал опубликован в газете "Кифа" №5 (43) за 2006 г, приведен в сокращении.

Никита Алексеевич Струве: Кто-то упрекнул, что эти дневники вышли слишком поздно. Выход их через двадцать три года после кончины - это свидетельство о непрекращающейся жизни отца Александра. Свой дневник отец Александр скрывал ото всех, никто из его семьи не знал, что он его пишет, открыли его случайно, когда очищали его кабинет декана. Мне посчастливилось, случайно оказавшись в Америке, с трепетом прочесть первую тетрадь в домашнем кабинете отца Александра. Я понял, что это большое явление - не меньшее, чем был он сам - в котором он выразил всего себя. Тогда я не мог прочесть их до конца - времени не хватило - но я понял, что книга эта должна быть издана.

Но такой пространственный дневник нужно было прочесть, переписать, близким и на это потребовалось время. Сначала, в переводе, вышла английская версия, значительно сокращенная. "Дневники" о. Александра - подлинное литературное произведение. В истории русской литературы такого еще не было, такой всеохватывающий дневник, основанный, как пишет сам на первой же странице о. Александр, на "чувстве глубочайшей очевидности реальности, без которой я не мог бы жить". Я сам в общении с ним всегда это ощущал, он человек веры в ту глубочайшую очевидность "вещей невидимых", которой он жил. И вместе с тем дневник построен на все растущем отвращении от всех суррогатов этой очевидности, от всех суррогатов этой веры. И потому этот дневник имеет такую динамику: с одной стороны подтверждается эта очевидность, с другой эта очевидность требует подлинности...

Вот одна из цитат, которая определяет основной пафос книги: "всякий мало-мальски подлинный христианин не может не страдать". Это говорит счастливый человек, который часто признается в своем счастье. Но именно потому, что, говоря словами Ахматовой, "длилась пытка счастьем", он глубоко страдал и от своей недостаточности - (казалось бы, сверхдостаточности!) и от всей недостаточности церковного делания и жизни.

Что удивительно в этом дневнике - это его цельность. При полном стремлении к высшему, окончательному, к очевидному, к высшей реальности, ничто земное, в самом широком смысле, не было отцу Александру чуждо. В дневниках три темы возвращаются, повторяются, как в музыкальном произведении. Несмотря на то, что он говорит: "иногда я все ворчу, собой недоволен, другими недоволен...", тем не менее, три основных темы - это природа, т.е. благодать, красота творения, Божьего мира, культура во всем ее многообразии, как высшее достижение творческих сил человека. И, наконец, конечно - красота Церкви как истины, как высочайшего призвания человека.

...Ему казалось недостаточным слово богословское с ограниченным читателем, потому что не все могут прочесть «Евхаристию». «Исторический путь православия» - это книга молодости. Он в ней живой и еще не слишком специализированный историк, эта книга для широкого читателя. «Дневники» - это то сокровенное, существенное, что до конца при жизни не скажешь, вернее, скажешь, но про себя, но услышано будет после смерти того, кто это говорит. Тут выражаются какие-то глубинные слои его души, вся сложность его призвания, той вести, которую он хотел передать людям... Эта книга была ему нужна, чтобы быть самим собой.

Не нужно принимать "Дневники" за священное слово, не нужно ожидать от них безошибочности. Безошибочности не бывает. Мнения различны, жизнь сложна и многообразна, могут быть разные оценки, разные несогласия. Для нас, издателей, была проблема, нужно ли сохранять все повторы, но в каком-то смысле повторы - это есть та как бы музыкальная основа, как в фуге - темы наслаиваются одна на другую и составляют единство. Дневник, несомненно, освобождает нас от всего предвзятого, от всяких частностей, и главное - от всяких подделок. Это большое свидетельство и урок подлинности.

Протоиерей Георгий Митрофанов: Дневник отца Александра - это тест. Он обнажит очень многое в нашей церковной жизни, он вызовет полемику. Я боюсь только вот чего: чтобы дневник не стал новым катехизисом. Он не дает ответы на вопросы, он ставит вопросы, а мы в нашей церковной жизни очень не любим ставить вопросы, мы хотим получать готовые ответы. Отец Александр подчеркивает, что главные ответы в церковной жизни получают только те, кто берет на себя тяжелый труд ставить эти вопросы, мучиться, переживать эти вопросы. Он приучает нас ставить вопросы в церковной жизни, приучает нас к сорботничеству со Христом, а не к потреблению Христа.

К сожалению, дух духовного иждивенчества часто присутствует в нашей церкви. Мы хотим превратить церковь в очередную тоталитарную секту, в которой очень часто люди ждут для себя какого-то ответа, не осуществляя труда в духовной жизни. Так вот, дневник о. Александра - это постоянный вопрос, постоянный поиск ответа. И очень важно, чтобы он стал для нас не катехизисом, но стал поводом к самостоятельному духовному творчеству. Он должен быть для нас, прежде всего, завещанием великого пастыря, великого богослова, который ушел именно тогда, когда уходила поразительная эпоха русской истории, эпоха русского зарубежья, эпоха русской православной церкви в изгнании.
